

Арабская свадьба

Перевод СВЕТЛАНЫ КРИСТАЛИНСКОЙ
по материалам Financial Times

Поддержка Россией Саудовской Аравии в то время, как мировые лидеры ополчились на последнюю, является самым сильным сигналом на развитие двусторонних отношений. В перспективе это может изменить геополитический расклад сил на Ближнем Востоке.

В прошлом году на форуме «Инвестиционная инициатива будущего» в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде наследный принц Мухаммед бин Салман прохаживался по залам, как рок-звезда, окруженный руководителями и инвесторами, борющимися за то, чтобы сделать селфи с фактическим правителем Саудовской Аравии и будущим реформатором.

Теперь, на фоне неослабевающего международного возмущения в связи с убийством саудовского журналиста Джамала Хашогги в консульстве королевства в Стамбуле, присутствующим на мероприятии рекомендовано избегать появляться на публике с 33-летним

лидером. «Не фотографируйтесь с МБС», – посоветовал один банкир.

Саудовская Аравия борется за то, чтобы остановить поток иностранных инвесторов, схлынувших с этой флагманской инвестиционной конференции, поскольку международное давление заставляет королевство дать правдоподобное объяснение смерти господина Хашогги, регулярного сотрудника Washington Post. Первая конференция стала символом стремления принца модернизировать экономику Саудовской Аравии с привлечением иностранных инвестиций. В этом году конференция может стать сигналом к изоляции принца.

По словам одного из источников, Министерство энергетики Саудовской Аравии обратилось к топ-менеджерам глобальных компаний, которые недавно подписали контракты с государственной нефтяной компанией Saudi Aramco, присутствовать и провести церемонию подписания контрактов перед телекамерами. В частности, это коснулось французской компании Total, которая в октябре подписала контракт на \$9 млрд на строительство нефтехимического комплекса с государственным энергетическим гигантом Saudi Aramco.

«Это похоже на арабскую свадьбу – если вы не приходите, когда вас приглашают, это считается оскорблением», – сказал присутствующий на конференции топ-менеджер.

В то же время другие страны видят возможность углубить связи с королевством. В то время как политики из США, Великобритании и Франции пропускают это событие, Россия направляет на конференцию Кирилл Дмитриев, главу Российского фонда прямых инвестиций во главе крупной делегации с представителями бизнеса.

Москва непреклонна – она не видит причин, позволяющих скандалу, связанному с господином Хашогги, пустить под откос усилия, направленные на углубление отношений с Саудовской Аравией. «По правде говоря, мы не знаем, что произошло, – сказал президент России Владимир Путин. – Так зачем нам предпринимать какие-либо шаги, которые могут нанести ущерб нашим отношениям с Саудовской Аравией?» – заметил он.

Среди других российских участников делегации глава крупнейшего в России производителя нефтехимии – компании СИБУР – Дмитрий Конов, глава банка ВТБ Андрей Костин и директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) Михаил Пиотровский.

Это был самый сильный признак развивающихся отношений, объединивший две крупнейшие мировые энергетические сверхдержавы и способный коренным образом изменить политику на Ближнем Востоке. В кулуарах конференции, называемой также «Давос в пустыне», министр энергетики Саудовской Аравии Халид аль-Фалих сказал, что королевство намерено приобрести у российского НОВАТЭКа 30% в проекте по сжижению природного газа (СПГ) в Арктике стоимостью \$21 млрд.

Сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией когда-то считалось невозможным, но сейчас имеет контроль над большей частью нефтяного рынка. На фоне переговоров о разрешении нефтяного кризиса два года назад две страны приняли решение регулировать поставки нефти на мировой рынок для его балансировки. Неожиданный успех и долговечность этой нефтяной сделки, впервые подписанной в декабре 2016 года, побудили к переговорам о более тесных корпоративных связях и трансграничных инвестициях, а также к сделкам по продаже российскими компаниями оружия одному из основных союзников США на Ближнем Востоке.

Новые отношения между Саудовской Аравией и Россией, если их рассматривать вместе с неизменной поддержкой Москвой сирийского президента Башара Асада и инвестициями в Иран, Ирак и Египет, меняют всю геополитику на Ближнем Востоке.

Несмотря на сложную сеть альянсов и противников в регионе, Москва оказалась влиятельным игроком. Иран и Саудовская Аравия десятилетиями вели непрямую войну, а Иран и Израиль поддерживают разные стороны в Сирии – при этом все три страны считают Россию союзником. «Наши двусторонние отношения эффективно развивались в сфере политики, в сфере экономического

сотрудничества», – сказал В. Путин наследному принцу на встрече в Кремле этим летом.

«Нам еще много нужно сделать, но уже сейчас ясно, что наше взаимодействие очень эффективно и полезно как для Саудовской Аравии, так и для Российской Федерации. Я думаю, что эта плодотворная работа способна спасти нас от многих опасностей, которые ждут нас. Я думаю, что весь мир выиграл от этого сотрудничества. Несомненно, мы будем продолжать это сотрудничество», – ответил принц Мухаммед.

Формально нефтяная сделка заключена между ОПЕК и рядом стран, не являющихся участниками картеля, и предусматривает ограничение производства нефти – действие, которое помогло вытасщить цены на нефть с уровня примерно в \$30/барр в 2016 году до примерно \$80/барр сегодня. Но по факту это были договоренности России и Саудовской Аравии – фактического лидера ОПЕК. Вместе эти две страны добывают свыше 20 млн барр нефти в день, что составляет четверть мирового производства. А когда-то Россия считала ОПЕК своим врагом и конкурентом на мировом рынке нефти.

Но России, находящейся под международными санкциями, были нужны новые друзья и инвесторы, а Эр-Рияду был нужен мощный партнер, чтобы сбалансировать нефтяной рынок. «Это очень полезные отношения. У нас всегда были ресурсы, и теперь эта дружба позволяет нам также помогать устанавливать мировые цены, – заявил ФТ официальный представитель Кремля на условиях анонимности. – Мы получили определенный контроль. Либо мы качаем меньше нефти по более высокой цене, либо мы добываем больше по более низкой цене. В любом случае мы зарабатываем деньги», – сказал он.

Но Кристофер Гранвиль (Christopher Granville), управляющий директор инвестиционной исследовательской фирмы TS Lombard, говорит, что, хотя отношения оказались более прочными, чем ожидали аналитики, общие краткосрочные цели маскируют долгосрочные расхождения как по нефти, так и по геополитике. Более высокая цена на нефть стимулирует производство в других странах и передачу доли рынка другим производителям, главным образом, производителям сланцевой нефти в США. В то время как Саудовская Аравия, которой нужна цена на нефть \$70/барр, чтобы сбалансировать бюджет,

с удовольствием приносит эту жертву, точка безубыточности для России формируется на уровне даже \$40/барр. «У России нет такой необходимости – отказываться от доли рынка в угоду более высоким ценам», – заметил господин Гранвиль.

Резкий рост цен этой осенью, вызванный санкциями США в отношении экспорта иранской нефти, привел к тому, что участникам сделки было позволено увеличить объемы производства – это вызвало одобрение со стороны российских нефтяных компаний, которые требовали установить более высокий потолок добычи. «На данный момент тактическое совпадение интересов Саудовской Аравии и России перевешивает стратегическое расхождение, – сказал эксперт. – Путин хочет поддерживать выгодное геополитическое положение России как единственной важной внешней силы на Ближнем Востоке, чтобы иметь хорошие рабочие отношения со всеми региональными игроками». Господин Гранвиль добавил, что «геополитическое предпочтение Путина будет превалировать над стратегическим интересом России к более низкой цене на нефть, по крайней мере, до возникновения нового кризиса на Ближнем Востоке, как, например, какого-то конфликта между Саудовской Аравией и Ираном».

В настоящее время обе стороны стремятся углубить отношения. Saudi Aramco ведет переговоры с российским СИБУРОм о совместном строительстве нефтехимического завода, а также с НОВАТЭКом о покупке доли в «Арктик СПГ-2». «Роснефть» и «Газпром нефть», две контролируемые государством нефтедобывающие компании России, ведут переговоры с Saudi Aramco о возможном разделении поставок, а также о совместных проектах по исследованиям и разработке, в то время как Эр-Рияд дал принципиальное согласие на многомиллиардную сделку по покупке российской системы противоракетной обороны С-400.

«Российско-саудовский альянс уже продемонстрировал свою лидирующую роль, – сказал Кирилл Дмитриев. – В двусторонних отношениях мы ожидаем, что сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией в формате ОПЕК+ в течение трех лет удвоит взаимные инвестиции между двумя крупнейшими производителями нефти», – добавил он. 📰

Доступная аналитика
высочайшего качества

www.ngv.ru